

Национальная идентичность в системе конституционных ценностей и элементов национальной безопасности

Ксения Юрьевна Гоглева

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: goglevakseniya@gmail.com

Аннотация. Предлагаемая читателю статья посвящена исследованию национальной идентичности в системе конституционных ценностей и элементов национальной безопасности. Автор доказывает, что национальная идентичность — это систематизированный институт интерпретации индивидом специфических национальных самобытных культурных ценностей как уникальных признаков, на основе принадлежности к которым индивиды позиционируют себя в качестве граждан Российской Федерации. Последнее обуславливает необходимость доктринальной дифференциации понятий «этнической идентичности» и «гражданской идентичности», а также теоретического осмысления их взаимного влияния на формирование национальной идеи и решение задач обеспечения национальной безопасности в условиях современных геополитических условий и угроз. Ведь наличие эффективного механизма публично-правового обеспечения сохранения и укрепления традиционных ценностей многонационального народа, в том числе составляющих элементы культурной самобытности входящих в него народов, формирования их национальной политической идентичности, способно обеспечить не только недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина, как основной задачи сбалансированной деятельности всех ветвей власти, но и укрепить легитимность публичной власти посредством практики реализации конституционных ценностей в правоприменительной сфере. Отдельное внимание в статье уделено попытке выработки предложений по определению допустимых пределов универсализации конституционных ценностей, необходимых к установлению в национальной правовой системе и основанных, прежде всего, на сохранении уникальности, самобытности этнической и религиозной ментальности народа данного государства.

Ключевые слова: национальная идентичность, культурная идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, политическая национальная идентичность, конституционные ценности, национальная безопасность, национальная культура, национальная самобытность, суверенитет, традиционные ценности

Цитирование: Гоглева К. Ю. 2026. Национальная идентичность в системе конституционных ценностей и элементов национальной безопасности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 12. № 2 (46). С. 99–108. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2026-12-2-99-108>

Поступила 18.02.2026; одобрена 16.04.2026; принята 08.05.2026

National identity in the system of constitutional values and elements of national security

Kseniya Yu. Gogleva ✉

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
Corresponding author: goglevakseniya@gmail.com ✉

Annotation. This article explores national identity within the system of constitutional values and elements of national security. The author demonstrates that national identity is a systematized institution through which individuals interpret specific national, distinctive cultural values as unique attributes, through which they position themselves as citizens of the Russian Federation. This latter distinction necessitates a doctrinal differentiation between the concepts of “ethnic identity” and “civic identity”, as well as a theoretical understanding of their mutual influence on the formation of a national idea and the solution of national security challenges in the face of modern geopolitical conditions and threats. Indeed, the existence of an effective public-law mechanism for preserving and strengthening the traditional values of a multinational people, including those that constitute elements of the cultural identity of its constituent peoples and the formation of their national political identity, can ensure not only the prevention of violations of human and civil rights and freedoms — the primary objective of balanced activity across all branches of government — but also strengthen the legitimacy of public authority through the practical implementation of constitutional values in law enforcement. Particular attention in the article is given to the attempt to develop proposals for determining the permissible limits of the universalization of constitutional values that need to be established in the national legal

system and based, first of all, on the preservation of the uniqueness and originality of the ethnic and religious mentality of the people of a given state.

Keywords: national identity, cultural identity, civic identity, ethnic identity, political national identity, constitutional values, national security, national culture, national originality, sovereignty, traditional values

Citation: Gogleva, K. Yu. (2026). National identity in the system of constitutional values and elements of national security. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 12(2), 99–108. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2026-12-2-99-108>

Received Feb. 18, 2026; Reviewed Apr. 16, 2026; Accepted May 8, 2026

В борьбе обретаешь ты право свое.

Р. Иеринг

Введение

Национальная идентичность является важной, многоаспектной характеристикой народа. Сложность ее научного познания заключается в многогранности самого понятия «идентичность», выступающего объектом исследования целого ряда наук: психологии, социологии, культурологии, юриспруденции и т. д., и, несмотря на то, что понятие идентичности стало одной из главных тем общественной мысли XX столетия [Заковоротная, 1999], претендующей на исключительную релевантность [Середа, 1997], поиск его первоначального значения, способного стать аксиомичным утверждением для проводимых прикладных научных исследований (в том числе и в области национальной идентичности), продолжается. Ведь социальная действительность не является статичным явлением, а, напротив, крайне подвержена изменениям, связанным как с геополитическим влиянием извне, так и со внутренними изменениями внутри самого государства, которые опосредуют определенные сложности в осмыслении индивидом (как структурным элементом нации) тождественности, устойчивости и непрерывности личностного опыта, составляющих суть аксиологической идеи идентичности, в качестве проблемных.

Методы

В процессе исследования был задействован комплекс общенаучных методов, включая анализ и синтез для структурирования информации, сравнительно-правовой анализ для сопоставления различных подходов к сути рассматриваемой проблемы и формально-юридический метод для точной интерпретации правовых норм. Особое значение в исследовании придавалось использованию системного и структурно-функционального методов при анализе роли органов публичной власти в обеспечении укрепления и сохранения этнической идентичности народов России и моделировании механизма установления допустимых пределов универсализации конституционных ценностей в условиях современного, правового, демократического российского государства.

Результаты и обсуждение

Этимология слова «идентичность» (лат. *identitas*) является вариацией термина *idem* — «тот же самый», что в буквальном переводе на русский язык означает «узнавание» и «отождествление» [Сапожникова, 2005, с. 14]. Однако некоторые исследователи выделяют совершенно иное основание корня данного слова — латинское *ipse* («бытие»), производными от которого являются слова «самость» (*ipsite*) и «сущность» (*essentia*) [Рикер, 1995, с. 18].

Данный доктринальный спор наглядно отражает биполярную суть понятия «идентичность», заключающую в себе одновременно онтологию и рефлексивность, связанную с характеристикой как внутреннего состояния «переживания» индивида по поводу сущности своей личностной природы, так и отражением приятия им культуры окружающей его объективной социальной действительности в качестве тождественной его природе. Подобного рода рефлексия, на наш взгляд, может быть охарактеризована через понятие *культурной идентификации*, которая выступает фундаментом человеческого мировоззрения, актуализируясь через процесс отождествления индивидом себя с другими людьми или группами людей, отличающихся единством ценностных ориентаций.

Понятие *культурной идентичности* является неотъемлемой частью национальной идентичности ввиду того, что субъектом воспроизводства и сохранения духовных и материальных культурных ценностей выступает именно нация [Герандоков, Герандокова, 2017, с. 154]. К числу данных ценностей относятся:

- язык как средство общения, мышления и сохранения культурной памяти;
- религия (верования и религиозные практики, участвующие в формировании мировоззрения и ценностей народа);
- искусство, отражающее духовный мир народа, опыт его поколений;
- традиции и обычаи как устойчивые формы поведения, передающиеся из поколения в поколение;
- объекты материальной культуры, которые отражают уровень развития общества и его материальные потребности и т. д.

То есть фактически *национальная идентичность* — это своего рода форма соответствия индивида культуре, которая его окружает, выраженная в субъективном ощущении им самодостаточности и осознании сопричастности определенной социальной группе [Эриксон, 1996, с. 340] и ее национальной культуре, которая символизирует его связь с прошлым, настоящим и будущим данного сообщества. Последнее особенно важно и ценно, так как именно чувство преемственности индивидами опыта в качестве «своего», устойчивость функции самоотождествления, составляет сущность *социальной идентичности нации* и коррелирует с объективно существующими социальными позициями индивида, предопределяя его устойчивость в противодействии угрозам социальной нестабильности общества, кризису традиционных ценностей и конституционных идеалов. И именно в «критические» моменты жизни нации, угрожающие ее национальной безопасности и самому существованию, проявляется глубинный онтологический смысл ощущения идентичности. Ведь, как верно указывает Т. М. Буякас,

речь идет о «порождении смысла как ответа всем своим существом, ответа, который исходит из глубинного, целостного ощущения себя. Человек принимает тот смысл, который, как он сам это чувствует, упорядочивает его внутренний мир и открывает ему перспективу жизненного пути» [Буякас, 2000, с. 61]. Представляется, что именно этот смысл, заложенный в субъективном сравнении на предмет соответствия, способен сложить ту самую решающую антиномическую пару «своих» и «чужих», предопределив единственно верный общий выбор нации в контексте ее дальнейшего развития и реформации в ответ на динамичность происходящего. И именно поэтому столь важна роль *национальной идентичности* в системе конституционных ценностей и элементов национальной безопасности государства. Ведь на генетическом уровне заложены лишь два способа поведения человека в опасных, критических ситуациях: открытое сопротивление или бегство [Красовская, 2020, с. 345]. И здесь выбор зависит не только от акцентуации характера самого индивида, но и от уровня сформированности в обществе *национальной идентичности* по формуле «Я — это часть Нации». В подобном обществе практически исключена возможность дезориентации человека и восприятия им угрозы национальной безопасности субъективно непреодолимой, а следовательно, исключена апатичная, отстраненная реакция [Левин, Фредерик, 2007, с. 115]. Следовательно, первостепенная цель органов публичной власти должна состоять в обеспечении укрепления и сохранения *национальной идентичности* как гарантии сохранения и укрепления государственности. В Российской Федерации данная цель может быть достигнута лишь посредством решения задачи сохранения и укрепления традиционных ценностей и идеалов народов, составляющих в совокупности многонациональный народ России.

Основными критериями, по которым индивидом проводится сравнение на предмет тождественности «самоощущения» окружающей его социальной группе, являются: историческое единство территории обитания и хозяйствования; языковая идентичность; сопричастность исторической памяти и существующей массовой культуре, принятой в данном обществе; легитимность и «реальность» законодательных императивов для всех членов данного социума, их справедливость [Бадмаев, Сангаджиева, 2011, с. 310]. И в этой связи мы можем осуществить некоторое разделение между самобытностью народов, населяющих Российскую Федерацию, охарактеризовав ее в качестве *национальной культурной идентичности* (*этнической идентичности*), и национальной идентичностью многонационального народа России как единственного источника власти и носителя единого и неделимого суверенитета (ст. 3 Конституции Российской Федерации), определив ее через понятие *политической национальной идентичности* (*гражданской идентичности*) [Хугаева, Могоева, 2019, с. 154].

Ведь национальный суверенитет — это не только независимость государства на внешнеполитической арене, но и верховенство и единство закона и власти внутри государств. Таким образом, принимая во внимание принципы федерализма, закрепленные в ч. 3 ст. 5 Конституции России: государственную целостность Российской Федерации, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправие и самоопределение

народов России; а также ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации, закрепляющую конституционную гарантию единства экономического пространства на территории нашей страны, и ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, устанавливающую верховенство конституционных правоустановлений на всей территории России, мы можем утверждать, что единственным носителем политической власти и, как следствие, *политической национальной идентичности* в России может быть ее многонациональный народ, в состав которого входит множество этнических групп (в количестве, превышающем 190¹), говорящих на разных языках, имеющих свои культурные традиции и религиозные верования.

Единство политической жизни, наличие и легитимность общего законодательного регулирования позволяет дифференцировать *«политическую нацию»* от *«культурной нации»*, критериями выделения которой являются, в первую очередь, общность культуры, языка и религии. *«Жизнеспособность»* данного вывода подтверждается результатами опроса россиян, более 70% из которых назвали *чувство гражданской принадлежности* в качестве главного критерия определения своей коллективной *идентичности*².

Однако укрепление и обеспечение сохранности языкового, традиционного многообразия, составляющего основу *культурной идентичности* народов России, априори, является *конституционной ценностью* Российской Федерации и элементом ее уникального наследия (ст. 68, 69 Конституции Российской Федерации), как и равноправие народов, входящих в многонациональный союз на территории нашего государства (ч. 4 ст. 5, ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации). Ведь *конституционные ценности* — это не что иное, как общечеловеческие ценности, признанные и составляющие объект конституционной защиты [Невинский, 2018, с. 106]. При этом, практически каждой конституционной норме, каждому праву или свободе корреспондирует конкретная *ценность* [Шустров, 2017, с. 134].

Так, одной из форм сохранения и укрепления *культурной национальной самобытности* народов России является конституционное закрепление и сохранение исторических территорий их компактного проживания в качестве обособленных единиц в составе административно-территориального устройства Российской Федерации [Мирзоян, Плесовских, 2013, с. 54] (республики, автономная область и автономные округа — ст. 5 Конституции Российской Федерации); а также правоустановления ст. 69 Конституции Российской Федерации, в которой декларируется защита прав коренных малочисленных народов России и т. д.

Конституционные ценности составляют *«ядро»* правовой национальной системы и определяют вектор ее развития. В этой связи нельзя не упомянуть о процессе *универсализации конституционных ценностей*, который активно развивался на протяжении XX в. и заключался как в универсализации ценности как самой конституции, так и ее основных *принципов*. Однако любой процесс универсализации должен иметь свои

¹ Большая российская энциклопедия 2004–2017. <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/5550482> (дата обращения: 13.01.2026).

² Там же.

пределы, установленные, национальной правовой системой и основанные, прежде всего, на сохранении уникальности, самобытности этнической и религиозной ментальности народа данного государства.

Обеспечение *исторической идентичности народа* и суверенитета собственного государства является приоритетом, национальным интересом современного российского государства в обеспечении его *национальной безопасности* (п. 7 ст. 25 Раздела III Стратегии национальной безопасности Российской Федерации)¹ [Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400]. В обеспечение данных национальных интересов, политика государства должна быть направлена, с одной стороны, на гармонизацию отношений государства с международными и межгосударственными институтами, а с другой стороны, на обеспечение настоящих и отдаленных интересов своего народа, которые подчеркивают его исторически устоявшуюся самобытность.

Важно подчеркнуть, что осознание индивидом своей идентичности многонациональному народу Российской Федерации напрямую связано с понятием национальной идеи, на формировании которой оказывают большое влияние как элементы культурной идентичности, о которых речь шла выше, так и символы, связанные с исторической памятью [Русакова, 2023; Пахалюк, 2020; Соловьев, 2024]. К числу последних сегодня, в первую очередь, относятся исторические военные победы многонационального народа России [Брюно, 2025, с. 52].

Подобная тенденция объясняется тем, что осознание значимости ратных подвигов, как символа «торжества добра над злом» посредством силы единства наций и народностей, населяющих Россию, в достижении общей цели установления справедливости и обеспечения миропорядка, является весьма актуальной в условиях современной геополитической ситуации и течения специальной военной операции. Именно сейчас, как никогда, важно укрепление политической национальной идентичности и национальной идеи, способных консолидировать российское общество в осознании необходимости удовлетворения не только, и не столь, своих личных потребностей, сколько улучшения самой жизни для будущих поколений. Фактически, это единственное средство для «выживания нации» [Кодиров, 2023, с. 69].

При этом, *политическая национальная идентичность* представляет собой систематизированный институт интерпретации индивидом специфических национальных самобытных культурных ценностей как уникальных признаков (правовое сознание, правовая психология, правовое поведение, правовая культура, правовая ментальность), на основе принадлежности к которым индивиды позиционируют себя в качестве граждан Российской Федерации [Бадмаев, Сангаджиева, с. 311], базирующихся на автохтонной системе воспроизводства *культурной национальной идентичности* народов Российской Федерации.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Заключение

На основании произведенного анализа предмета рассмотрения настоящей статьи следует сделать вывод о том, что *культурная национальная идентичность* народов России является *конституционной ценностью и приоритетом* обеспечения *национальной безопасности*, которая должна быть рассмотрена в качестве критерия *предела универсализации* конституционной ценности *политической национальной идентичности* многонационального народа Российской Федерации при построении успешного и стабильного «завтра» нашего государства. Ведь уровень проявления гражданской ответственности и солидарной поддержки социально-значимых целей всем (или большинством) населением страны свидетельствует о наличии сильного, эффективного гражданского общества — как одного из оплотов любого демократического государства.

Список источников

- Бадмаев В. Н., Сангаджиева Н. Н. 2011. Национальная идентичность: правовое измерение // Россия: тенденции и перспективы развития. № 6-2. С. 310–312.
- Брюно В. В. 2025. Государственная политика сохранения памяти как важный фактор в формировании национальной идеи, национальной идентичности и образа страны // Мир русскоговорящих стран. № 1 (23). С. 38–56.
- Бужак Т. М. 2000. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. № 1. С. 56–63.
- Герандоков М. Х., Герандокова В. З. 2017. Понятие национальной культуры // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. № 1 (15). С. 150–156.
- Заковоротная М. В. 1999. Идентичность человека (Социально-философские аспекты): дис. ... на соиск. док. фил. наук. Ростов-на-Дону. 370 с.
- Кодиров Н. З. 2023. Роль национальной идеологии в формировании национальной идентичности // Вестник Тюменского государственного института культуры. № 2 (28). С. 68–70.
- Красовская Н. Р. 2020. Динамика кризиса идентичности личности в условиях социальной нестабильности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. № 3. С. 344–349.
- Левин П. А., Фредерик Э. 2007. Пробуждение тигра — исцеление травмы. Природная способность трансформировать экстремальные переживания / пер. с англ.; науч. ред. Е. С. Мазур. М.: АСТ. 316 с.
- Мирзоян Г. В., Плесовских С. Н. 2013. Проблемы национально-культурных автономий и их роль в становлении и развитии национальной идентичности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 13. С. 53–59.
- Невинский В. В. 2018. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex Russica [=Русский закон]. № 11 (144). С. 106–121.
- Пахалюк К. А. 2020. Политика памяти как ценность и дискурс // Новое прошлое. № 4. С. 232–239.

- Рикер П. 1995. Герменевтика, этика, политика: Моск. лекции и интервью / Поль Рикер; пер.; [отв. ред. и авт. послесл. И. С. Вдовина]. М.: Камі: Academia. 160 с.
- Русакова О. Ф. 2023. Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России // Дискурс-Пи. Т. 20. № 2. С. 32–51.
- Сапожникова Р. Б. 2005. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. № 1. С. 13–17.
- Середа Л. В. 1997. Проблема идентичности в контексте коммуникации: автореферат дис. ... на соиск. канд. фил. наук. Екатеринбург. 18 с.
- Соловьев К. А. 2024. Историческая политика, как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). Т. 21. № 2. С. 141–158.
- Хугаева А. А., Могоева З. О. 2019. Теоретические подходы к определению понятий «этническая идентичность», «гражданская идентичность» и соотношения категорий «этнической» и «гражданской» идентичностей // Бюллетень Владикавказского института управления. № 57. С. 145–156.
- Шустров Д. Г. 2017. *Essentia constitutionis*: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков // Сравнительное конституционное обозрение. № 4 (119). С. 124–141.
- Эриксон Э. Г. 1996. Детство и общество / пер., науч. ред. [и примеч.] А. А. Алексеева; [статьи Д. Элkinда, В. А. Сони́на]. СПб.: Психол. центр «Ленато»; Балашиха: Фонд «Унив. кн.». 589 с.

References

- Badmaev, V. N., & Sangadzhieva, N. N. (2011). National identity: Legal dimension. *Russia: Trends and Development Prospects*, (6-2), 310–312. [In Russian]
- Bryuno, V. V. (2025). State policy of preserving memory as an important factor in the formation of the national idea, national identity and the country's image. *World of Russian-speaking Countries*, (1), 38–56. [In Russian]
- Buyakas, T. M. (2000). On the problems of developing a sense of self-identity in psychology students. *Lomonosov Psychology Journal*, (1), 56–63. [In Russian]
- Gerandokov, M. Kh., & Gerandokova, V. Z. (2017). The concept of national culture. *Izvestiya of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov*, (1), 150–156. [In Russian]
- Zakovorotnaya, M. V. (1999). *Human Identity (Social and Philosophical Aspects)* [Dr. Sci. (Philos.) dissertation]. Rostov-na-Donu. [In Russian]
- Kodirov, N. Z. (2023). Role of national ideology in the formation national identity. *Herald of Tyumen State Institute of Culture*, (2), 68–70. [In Russian]
- Krasovskaya, N. R. (2020). Dynamics of the personal identity crisis under conditions of social instability. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International relations*, (3), 344–349. [In Russian]
- Levine, P. A., & Frederick, A. (2007). *Waking the Tiger: Healing Trauma. Natural Ability to Transform Extreme Experiences* (Edited, Translated from English by E. S. Mazur). AST. [In Russian]

- Mirzoyan, G. V., & Plesovskikh, S. N. (2013). The problems of national and cultural autonomies and their role in the formation and development of national identity. *Conference Proceedings of the Sociosphere Research & Publishing Center*, (13), 53–59. [In Russian]
- Nevinskij, V. V. (2018). Essence of the universalization of constitutional values in modern society. *Lex Russica*, (11), 106–121. [In Russian]
- Pakhalyuk, K. A. (2020). Memory policy as a value and discourse. *The New Past*, (4), 232–239. [In Russian]
- Ricœur, P. (1995). *Hermeneutics, Ethics, and Politics: Moscow Lectures and Interviews* (Edited by I. S. Vdovina). Kami: Academia. [In Russian]
- Rusakova, O. F. (2023). The discourse of the state memory politics as a factor in the formation of the national identity of modern Russia. *Discourse-P*, 20(2), 32–51. [In Russian]
- Sapozhnikova, R. B. (2005). The Analysis of the identity concept: Theoretical and methodological premises. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (1), 13–17. [In Russian]
- Sereda, L. V. (1997). *The Problem of Identity in the Context of Communication* [Cand. Sci. (Philos.) dissertation abstract]. Ekaterinburg. [In Russian]
- Soloviov, K. A. (2024). Historical politics as a tool for overcoming the crisis of legitimacy: Experience of the 15th century. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 21(2), 141–158. [In Russian]
- Khugaeva, A. A., & Mogoeva, Z. O. (2019). Theoretical approaches to defining the concepts of “ethnic identity”, “civil identity”, and the relation between “ethnic” and “civil” identities. *Bulletin of the Vladikavkaz Institute of Management*, (57), 145–156. [In Russian]
- Shustrov, D. G. (2017). Essentia constitutionis: The Constitution of the Russian Federation in the focus of constitutional theories of the 20th and 21st centuries. Part 1. *Constitutional Watch*, (4), 124–141. [In Russian]
- Erikson, E. H. (1996). *Childhood and Society* (Edited and Translated by A. A. Alekseev; Articles by D. Elkind, V. A. Sonin). Lenato; Fond Univ. kn. [In Russian]

Информация об авторе

Ксения Юрьевна Гоглева, кандидат юридических наук, начальник кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
goglevakseniya@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9177-9114>

Information about the author

Ksenia Yu. Gogleva, Cand. Sci. (Jur.), Head of the Department of Constitutional and International Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia
goglevakseniya@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-9177-9114>